

ЗАДАЧА

И

ЭЛЕМЕНТЫ

НАУКИ ГРАЖДАНСКАГО ПРОЦЕССА.

Вступительная лекція, читанная 17-го сентября 1882 г.
въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТОМЪ Е. А. Нефедьевымъ.

(Изданіе второе).

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1883.

Дозволено цензурою. Казань, 12 ноября 1883 года.

Мм. гг. Приступая къ изложенію науки гражданскаго судопроизводства, я считаю необходимымъ прежде всего познакомить Васъ съ тѣми взглядами на задачу этой науки, которые были высказаны въ западно-европейской литературѣ. Послѣ ознакомленія съ этими взглядами, мы приступимъ къ подробному разбору высказанныхъ по тому же поводу мнѣній нашихъ юристовъ и затѣмъ опредѣлимъ тотъ взглядъ на задачу науки, котораго мы будемъ держаться. Было бы излишне, мм. гг., подробно разяснять важность ознакомленія съ ученіями западно-европейскихъ юристовъ. Достаточно указать лишь тотъ фактъ, что на Западѣ Европы наука гражданскаго процесса существуетъ въ теченіи столѣтій. Въ теченіи этого продолжительнаго періода времени она нѣсколько разъ мѣняла направленіе своей дѣятельности и прошла чрезъ нѣсколько стадій развитія, прежде чѣмъ дойти до той высоты, на которой застала ее зарождающаяся наука въ Россіи. Если бы послѣдняя, такимъ образомъ, отказалась отъ помощи западно-европейской науки, то она обрекла бы себя на бесполезное блужданіе и надолго задержала бы свое правильное развитіе. При томъ нашъ нынѣ дѣйствующій процессъ есть результатъ частію заимствованій тѣхъ правилъ, которыя выработаны западно-европейскими законодательствами (преимущественно французскимъ), частію же результатъ исправленія прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ на основаніи началъ, выработанныхъ французскимъ правомъ и признаваемыхъ современ-

ною наукою за лучшія гарантії правосудія. Это обстоятельство еще разъ указываетъ на необходимость общенія нашей науки съ наукою Запада, тѣмъ болѣе, что, можно сказать, научное изслѣдованіе процессуальнаго права могло явиться въ Россіи (и дѣйствительно явилось) лишь послѣ совершившейся у насъ судебной реформы. Итакъ намъ необходимо прослѣдить исторію развитія науки процесса въ Западной Европѣ и затѣмъ разсмотрѣть опредѣленія ея задачи, какъ понимаютъ ее западно-европейскіе ученые въ послѣднее время. При этомъ я считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: я уже говорилъ, что нынѣ дѣйствующій у насъ процессъ образовался, главнымъ образомъ, на основаніи тѣхъ началъ, которыя выработаны французскимъ законодательствомъ, а потому, казалось бы, всего естественнѣе въ настоящемъ очеркѣ разсмотрѣть взгляды французскихъ юристовъ на задачу науки гражданского процесса. Но большинство ихъ обходитъ совершенно этотъ вопросъ, что, конечно, зависитъ оттого, что во французской литературѣ нѣтъ систематическихъ сочиненій по гражданскому процессу и юристы ограничиваются лишь комментированіемъ статей закона; на-оборотъ, большая часть нѣмецкой литературы посвящена именно систематическому изученію процесса, при чемъ вопросъ о задачахъ науки составляетъ для нея, такъ сказать, основной вопросъ, съ разрѣшеніемъ котораго намъ и необходимо познакомиться. Вслѣдствіе этого мы должны ограничиться разсмотрѣніемъ взглядовъ нѣмецкихъ юристовъ и именно юристовъ, изслѣдовавшихъ общегерманскій процессъ, такъ какъ нѣмецкая литература посвящена, главнымъ образомъ, изученію послѣдняго. Но характеръ источниковъ общегерманскаго процесса и условія примѣненія его были причиною нѣкоторыхъ особенностей въ опредѣленіи задачи науки, а также въ примѣненіи методовъ изслѣдованія, а потому намъ необходимо познакомиться съ этой стороны съ самымъ процессомъ и, кромѣ того, со взглядами на задачу науки, высказанными юристами, изучавшими партикулярное процессуальное право. Для такого сравненія мы изберемъ сочиненія Австрійскихъ юристовъ. И такъ посмотримъ, что называется общегерманскимъ процессомъ.— Нѣмецкій общій процессъ, говоритъ Бейеръ, можетъ быть разсматриваемъ въ двоякомъ отношеніи: въ отношеніи

области примѣненія нормъ, лежащихъ въ его основаніи, или въ отношеніи источниковъ, изъ которыхъ почерпнуты эти нормы. Въ первомъ отношеніи этимъ именемъ обозначается тотъ процессъ, который имѣетъ силу въ Германіи какъ общее правило, доколѣ въ какомъ либо отдѣльномъ государствѣ ея не установлено иного порядка судопроизводства. Въ этомъ смыслѣ общему процессу противуполагается особенный, или партикулярный, примѣненіе котораго ограничивается однимъ опредѣленнымъ государствомъ, наприм. Саксоніей.

Въ отношеніи источниковъ, общегерманскій процессъ есть тотъ, который основывается на опредѣленіяхъ Римскаго права, Каноническаго и Имперскихъ Законовъ.

Роль этихъ источниковъ въ образованіи общегерманскаго процесса была слѣдующая: собственно говоря, этотъ процессъ основанъ съ одной стороны на Римскомъ правѣ, каковымъ оно является въ компиляціяхъ Юстиніана, съ другой—на германскихъ правовыхъ обычаяхъ. Эти два источника во время образованія германскихъ государствъ стояли совершенно отдѣльно одинъ возлѣ другаго, но со временемъ слились и образовали одно цѣлое. Такому сліянію много содѣйствовало въ средніе вѣка Папское законодательство, а въ новое время—Имперское. Первое примѣнялось въ духовныхъ судахъ, второе—въ судахъ свѣтскихъ (Имперскихъ).

Римское право издавна примѣнялось въ церковныхъ судахъ и въ основаніи всѣхъ папскихъ декретовъ, касавшихся процесса, именно лежало всегда предположеніе о такомъ значеніи Римскаго права. Такимъ образомъ декреты не создавали новаго права, а ограничивались лишь измѣненіемъ Римскаго права подъ вліяніемъ практическихъ потребностей. Но духовныя лица, производя эти измѣненія, не могли, конечно, отрѣшиться отъ воззрѣній того народа, изъ котораго они происходили, а такъ какъ въ средніе вѣка во всей Западной Европѣ господствовали германскія правовыя идеи, то послѣднія, естественно, имѣли большое вліяніе на папское законодательство. Образованный такимъ образомъ въ каноническомъ правѣ процессъ, вошелъ въ употребленіе въ германскихъ судахъ, въ особенности въ учрежденныхъ Имперскими законами Имперскихъ судахъ. Что касается послѣднихъ, то составленные для нихъ уставы были образованы